

ПАТРИС ЛЕКОНТ:

Культура — 2002. — 27 июня — 3 июля — с. 8

Мне нравятся дамы, которые смеются

Правда, в мелодраме «Улицы наслаждений», которую с 20 июня можно увидеть в московском кинопрокате, героине Летиции Касты, проститутке из борделя, который скоро закроют (действие происходит в 1945 году), не до смеха. Представить свой новый фильм в Москву пожаловал известный французский режиссер Патрис ЛЕКОНТ («Девушка на мосту», «Один шанс на двоих», «Вдова с острова Сен-Пьер», «Насмешка», «Специалисты», «Танго», «Тандем»). «Этот человек очень сильно любил кино» — Патрис Леконт утверждает, что не желал бы иной надгробной надписи. Ироничному галлу хочется верить: в 14 лет он уже снимал мультипликационные короткометражки, а сейчас в его активе два десятка игровых фильмов, помимо работы в рекламе (например, для страховой компании) и репортажей для ТВ (фильм о «Tour de France»). Сам Леконт немного похож на героев своих зачастую трагикомических историй, серьезных и смешливых одновременно, иногда нелепых, как донкихотствующий Жан Рошфор.

— С Жаном Рошфором вы работали на семи картинах. Как началось это сотрудничество с весьма популярным во Франции, да и у нас, актером? Вы можете назвать его своим альтер эго?

— В 1975 году я работал с ним впервые, когда снимал дебютный свой фильм «Клозеты закрыты изнутри». И все прошло очень плохо, ужасные были съемки, мы постоянно ругались. Именно потому, что я упорно старался доказать, что что-то значу. Через много лет предложил Рошфору на пару с Жераром Жюньо главную роль в фильме «Тандем», с которого и началась наша история любви. Известно, что Франсуа Трюффо часто снимал Жан-Пьера Лео потому, что он в нем видел себя молодого. Для меня Жан Рошфор — это я постаревший. У нас много общего, мы очень часто совпадаем во мнении по многим вопросам. Это не мое альтер эго, это просто я в будущем. В сентябре выходит мой новый фильм с Рошфором и Джонни Холлидзем — «Человек с поезда». Это странная комедия. В ней будет больше легкости, чем в моих последних картинах. И женщин там нет.

— Вы работали с ведущими актрисами Франции. В «Улице наслаждений» солирует топ-модель Летиция Каста — символ республики, так как именно она стала прообразом статуи Марианны нового века. Вы могли бы определить, какой тип женщин близок вам?

— Мне нравятся дамы, которые смеются. Вообще смеющиеся люди нравятся, с чувством юмора. Ванеса Паради, с которой я встречался в работе дважды, просто светится. Я хотел бы следующий фильм делать с ней. И поработать с Сандрин Боннер хотелось бы. Мне нравится, когда в актрисе есть некое волшебство, что-то, что отличает ее от других.

— Как вы относитесь к порносценам в кино?

— Всегда предпочитал предположить это, но не показывать. Кино — прекрасный способ дать зрителю возможность дофантазировать. Что касается «Улицы наслаждений», то, так как действие происходит в борделе, прибегнуть к откровенным сценам — очень легкий путь. Я снимал фильм не об этом, мне хотелось, чтобы в нем был шарм, некая чувственность, но не порнография. И даже одетая Летиция Каста вы-

зывает желание. Я верю в воображение, а не в кино под документ.

— А вообще в современном кинематографе что вам близко?

— Я дружу с Жан-Пьером Жене и слежу за его творчеством. В «Девушке на мосту» в исполнении Марианны Фейтфулл звучит та же песня, что и в его «Городе потерявшихся детей». Когда я посмотрел «Амели», то был поражен, сколько у человека может быть талантов. Вот есть у нас Амели Пулен, это же замечательно. А Делон, который снимался у меня, говорит, что кино умерло. Кино умерло для него, он живет прошлым. На самом деле все меняется.

— В ваших фильмах нередко звучит восточная музыка, весьма органичны мелодии Магриба. Это представляет особый интерес для вас?

— Мои предпочтения в музыке — это мои личные чувства, очень субъективный выбор. Восточная музыка, ее я много слушаю, украшает мою жизнь. В ней много тепла, искренности, меня она волнует. Люблю музыку, которая приходит откуда-то извне, новое и неизвестное всегда хочется попробовать.

— С этим связана и работа в рекламе?

— Во-первых, это хорошо оплачи-

ваемое дело, во-вторых, меня работа в рекламе развлекает. Легко сделать плохой рекламный ролик, трудно — хороший, но иногда из рекламных роликов получаются настоящие произведения искусства. Так как я очень люблю снимать кино, то и рекламу, то есть маленькое кино, — тоже. Вообще создавать картинки по любому поводу — это мое занятие всю сознательную жизнь.

— Ваши фильмы «Муж парикмахерши», «Танго» и «Аромат Ивонн» образуют своеобразную трилогию о поиске идеальной любви, о вечном поединке мужчины и женщины. Вы полагаете, что кино призвано романтизировать эту тему, прибегая к атмосфере ретро, как в «Улице наслаждений»?

— Можно мечтать об идеальной любви, но если быть хоть чуточку реалистом, то понимаешь, что ее не существует, так как в принципе не существует идеала. Может, это и к лучшему... Мне повезло, я могу мечтать при помощи тех фильмов, что я делаю. Безусловно, кино позволяет прожить той жизнью, которой в реальности не живешь.

Беседу вела
Оксана ГАВРЮШЕНКО

Кадр из фильма «Улицы наслаждений»